

Этнические стереотипы в художественном тексте (На материале романа В. Ерофеева «Энциклопедия русской души»)

ALEXEY BĀSTRIKOV, *Universidad Estatal de Kazán*

RESUMEN

Los estereotipos étnicos en el texto literario (sobre la base de la novela de V. Erofeev). En este artículo se examinan las funciones, las características y los componentes de los estereotipos étnicos. Basándose en el texto literario de V. Erofeev se demuestran los orígenes, así como las etapas de la creación, de los nuevos auto- y heteroestereotipos. Además, se analizan los modos de la ampliación del contenido de los estereotipos como resultado de los cambios de condiciones y objetivos sociales.

Palabras clave: el texto literario, los modelos del mundo, los estereotipos étnicos.

Ethnic Stereotypes in Fiction (a Case Study of the Novel by V. Erofeev *The Encyclopedia of the Russian Soul*)

ABSTRACT

This article deals with the functions, characteristics and components of ethnic stereotypes in literary texts. Based on the literary production of V. Erofeev, the paper shows both the origins and the various stages of creation of new auto- and hetero-stereotypes. In addition, we analyse the ways of augmenting existing stereotypes with new contents dictated by changes in social conditions and objectives.

Keywords: literary texts, world models, ethnic stereotypes.

Стереотип как понятие, значимое не только для языка, но и культуры в целом, в последнее время становится объектом лингвокультурологических исследований, концентрирующих внимание на речевых и ментальных стереотипах, формирующих «облик» национальных культур и выступающих в роли этнокультурного идентификатора.

Этнические (этнокультурные) стереотипы строятся на основе представлений, сформированных первоначально фольклорно-мифологическим сознанием и бытующих в системе традиционной культуры. Это не просто оценочный образ «чужого», зафиксированный в языке (номинативные модели, паремии), но значимый концепт, составляющий неперемный элемент картины мира.

В народной культуре отношение к представителям других народов во многом определяется понятием этноцентризма, когда «свои» традиции, «своя» религия, «свои» обычаи и «свой» язык мыслятся единственно «настоящими», «правильными» и «праведными». Этноцентризм не является характеристикой, свойственной только одной нации, представляя собой общекультурное явление.

К отличительным признакам этнокультурных стереотипов относят повторяемость, широкое распространение, определенную степень устойчивости к изменениям. Составляющие этнического стереотипа: познавательная, эмоциональная, оценочная. Познавательный компонент этнических стереотипов может проявляться в формировании предубеждений, предрассудков, суеверий с преобладанием негативной оценки в отношении «чужих».

Отмечают, что в оценочном компоненте этнокультурных стереотипов преобладает

негативное отношение к представителям иных этносов и конфессий, что обусловлено не только этноцентризмом, но и явлением самовозвышения, которое свойственно, по видимому, всем народам и составляет необходимый элемент народного менталитета.

Установлено, что этнокультурные стереотипы в разных ситуациях выполняют различные функции: коммуникативную, познавательную, защитную, манипулирующую и др. Защитная функция проявляется в том, что они способствуют сохранению традиционной системы ценностей по отношению к «своему» народу (автостереотипы) и по отношению к «чужим» (гетеростереотипы). Национальный стереотип состоит из трех частей: наши знания о данной нации; наше эмоциональное отношение или эмоциональная оценка той или иной этнической группы; наша модель поведения в отношении представителей данной национальности.

Н. Ф. Уфимцева дифференцирует этнические и культурные стереотипы: этнические стереотипы недоступны саморефлексии «наивного» члена этноса и являются фактами поведения и коллективного бессознательного, им невозможно специально обучать, а культурные стереотипы доступны саморефлексии и являются фактами поведения, индивидуального бессознательного и сознания, этому можно обучать (См.: Уфимцева, 1995).

Среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов выделяют их эмоционально-оценочный характер, устойчивость к новой информации, согласованность, т.е. высокую степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы.

По мнению специалистов, одним из основных признаков стереотипа является его «неэластичность», т.е. устойчивость, неподверженность и сопротивляемость изменениям: «Важным свойством этнических стереотипов считается устойчивость и даже ригидность к новой информации» (Стефаненко, 1999: 243). По данным языка, этот признак не носит абсолютного характера; как и язык в целом, языковые стереотипы испытывают динамические изменения, которым подвергаются не только языковые, но и семантические стереотипы.

Обратившись к тексту романа В.Ерофеева «Энциклопедия русской души» с точки зрения функционирования в нём этнических стереотипов, мы установили, что писатель-публицист использует элементы сказа. Это особый тип повествования, который строится как рассказ некоего отдалённого от автора лица, обладающего своеобразной собственной речевой манерой. Изначально сказ выделялся на двух основаниях: главной его особенностью признавалась установка на устную форму повествования, а также на чужую речь. Ерофеев использует это, часто принимая различные речевые маски: он намекает, что это не его речь, а речь «другого», «чужого»: он одновременно и говорящий, и посторонний наблюдатель, и критик:

И я, загадочный русский, знаю: меня нельзя разгадать (*Не закрывайте мне небо*).

(Здесь и далее текстовые примеры с указанием соответствующей части даются по изданию: Ерофеев В. «Энциклопедия русской души. Роман с энциклопедией»).

Русские – самые настоящие паразиты (*Не закрывайте мне небо*).

– Русский живет внутри анекдота, – говорит Серый (*Анекдот*).

Я, видимо, тот самый русский европеец, который и не европеец, и не русский (*Оправдание русского мира*).

Русским не надо давать слишком много образования. Достаточно церковно-приходских школ. Не надо выпускать за границу. Сволочь должна сидеть дома (*Не закрывайте мне небо*).

Строй «Энциклопедии» напоминает больше записную, нежели художественную книгу. Следует указать на фрагментарность, даже «лоскутность» текста: формальное отсутствие начала и конца романа – своеобразный намек на глубину и необъятность русской души, загадочной, равняющуюся непоследовательной, неприкаянной.

В фокусе внимания автора – поле «свой» – «чужой», где центральное место занимает концепт «Русский (человек)», который структурирует семантическое пространство текста.

Мы попытались сопоставить выявленные в результате исследований «русских» качеств (См.: Уфимцева, 1995; Рахилина, 2000) и эксплицируемые характеристики русских в «Энциклопедии» В.Ерофеева. К лингвистически отмеченным русским качествам относят следующие: удаль, широта, прямота, смётка, смекалка, гостеприимство, хлебосољство, душевность, щедрость, беспечность, бесхозяйственность, расхлябанность, лень, барство, хамство, свинство, дикость, варварство, духовность, загадочность (Рахилина, 2000: 96).

Большинство из этих слов трудно поддаются переводу на иностранные языки. Почти все эти качества обозначают некоторые крайние проявления (как положительные, так и отрицательные). Лингвистическим инвариантом почти всех «русских» качеств являются отсутствие ограничителей или сдерживающих тенденций.

Русские признают у себя самые разные недостатки (ср. многочисленные анекдоты, в которых проявляется «самокритичность» представителей русской нации), важно то, чтобы это были «выдающиеся» недостатки, связанные так или иначе с идеей чрезмерности (безудержности).

Сопоставив отмеченные «русские» качества и текст «Энциклопедии», мы обнаружили, что в романе доминирующей является «негативная» оценка русского человека: русский *хмурый, подозрительный, невменяемый, необщительный, безнравственный, невоспитанный* и под. :

Хмурой народ – запойный, развратный, ленивый, равнодушный, лишенный общей значимости и общих представлений о добре и зле ... Русских скорее объединяют дурные качества: лень, зависть, апатия, опустошенность (*Самобытность*).

Эти характеристики входят в противоречие с традиционными законами формирования национальных автостереотипов.

Следует отметить, что результатом многочисленных межкультурных контактов могут быть не только стереотипы, но и предрассудки, рассматриваемые как антипатия, основанная на ложном или негибком обобщении характерных черт «чужих».

Можно предположить, что В.Ерофеев частично воспроизводит имеющиеся в русском языковом сознании автостереотипы:

Даже неграмотный иностранец знает, что русский надеется на авось (*Авось*).

Но, кроме этого, автор пытается создать в изменившихся социальных условиях новые стереотипы.

Этнический стереотип представляет собой в первую очередь, «культурное» образование, естественное и неизбежное до тех пор, пока будут существовать народы

и этнические группы. Предубеждение и предрассудок – это как бы более «социальные» установки: их формирование в значительной степени зависит от конкретной общественно-исторической ситуации. Предубеждение характеризуется негативным эмоциональным зарядом и соответствует таким формам поведения, как избегание общения или уклонение от межэтнических контактов в определенных сферах жизнедеятельности. Предрассудок в свою очередь отличается большей концентрацией негативных эмоций, чрезмерное восхваление достижений и качеств своей нации в сочетании с высокомерным отношением и неприязнью к другим народам. Предрассудок в реальном поведении уже не ограничивается стратегией избегания, а проявляется в конкретных поступках дискриминирующего характера.

По нашему мнению, В. Ерофеев в претендующем на энциклопедичность романе о русских и русской душе занят не столько анализом старых и поиском новых автостереотипов, сколько культивированием предрассудков, отражающих не самые лучшие качества русского человека.

Книга имеет подзаголовок «Роман с энциклопедией». На самом деле «Энциклопедия» – публицистика, своеобразная мозаика, собранная из мини- и даже микро-эссе, иногда буквально по несколько строчек – их границы не всегда совпадают с делением на крошечные главки резко переменной длины.

Традиционно источниками появления стереотипов называют мифологию, фольклорный текст (легенда, быличка, поверье, примета, загадка, поговорка и т.п.), постфольклорный текст (анекдоты, слухи и толки), художественный и публицистический текст, отдельные лингвокультураны (фразеологизмы).

Поэтому особое внимание В.Ерофеев совершенно справедливо уделяет такому источнику формирования стереотипов, как анекдоты, где в сжатой форме говорится о месте подобных текстов в мирозерцании русского человека:

Русский продаст душу за хороший анекдот. Он – бродячая коллекция анекдотов ... Русский живет внутри анекдота ... Русский смех – поощрение нарушения ... Через анекдот происходит одомашнивание русского мира ... Анекдот – единственная форма русского самопознания (*Анекдот*).

Уникальность такого жанра речевого общения, как анекдот, состоит в соединении стереотипности формы, содержания и функционирования. Стереотипность строения анекдота, который активно использует автор, наиболее последовательно отражается в устной форме, при этом паузы передаются В.Ерофеевым посредством многоточий. Именно анекдот является местом формирования и тиражирования стереотипов, расставляя приоритеты по оси «свой» – «чужой»:

Француз, американец, немец в анекдоте всегда хуже русского (*Анекдот*).

Кроме того, стереотипные персонажи анекдотов носят прецедентный характер: герои узнаваемы, как носители той или иной культуры (чаще автор говорит о немцах, французах, японцах, а порой просто иностранцах или западных людях), за которыми в массовом сознании закреплены ментальные стереотипы:

Русский не врос в мир, как немец (*Оправдание русского мира*).

Русский не меньше немца чтит порядок, но немецкий порядок возвышает немца над другими народами, а русский порядок доводит русского до уничтожения (*Оправдание русского мира*).

Француз – вскрытая банка, а русский – это когда она вспухла и внутри бродит от томатного соуса (*Анекдот*).

Наш народ, в отличие от французского, не разнародился (*Еще о русской свинье*).

Иностранцы, в общем, мало что поняли в этой стране (*Радость чужому горю*).

Как правило, западные люди не агрессивны (*Русский европеец*).

Присутствие в анекдотах русских, французов, немцев объясняется тем, что именно представители этих национальностей воплощают в наивном русском языковом сознании представления о полюсах этнического несходства (Рахилина, 2000: 96).

По мнению исследователей, лингвистически релевантными являются названия далеко не всех народов, окружающих русских: лингвистически отмеченные словосочетания возможны прежде всего со словами *русский, французский, немецкий* (небольшое количество – английский, американский, испанский, итальянский, европейский) (Рахилина, 2000: 95).

Стереотип национального характера – это схема и, как любая схема, она несовершенна. Если стереотип принимается, он становится психологической установкой, своеобразными «правилами игры», которые определяют межнациональное общение. Речь идет о мифологизации сознания через стереотипы: человек «кодируется» с помощью стереотипных образов, причем эффективность такой «закодированности» практически не зависит от того, насколько эти образы соответствуют действительности.

В.Ерофеев в очередных поисках «русской идеи» актуализирует основные мифологемы, которые сопровождают его рассуждения по поводу той или иной черты характера русского человека по отношению к себе и к представителям других этносов.

Понятие «свой» подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который воспринимается человеком как знакомый, привычный, само собой разумеющийся:

Русский ценится по анекдоту. Правильно рассказал – значит, свой. Чужой не умеет рассказывать анекдотов. Чужой обязательно проколется (*Анекдот*).

Автостереотипы представляют собой мнения, суждения, оценки представителей какого-либо этноса о наиболее характерных чертах и качествах своего собственного народа. Обычно они содержат только комплекс положительных оценок.

Для русского человека интересы коллектива всегда стояли выше интересов личности, поэтому так легко подавляются личные планы, цели и интересы. В русской культуре преобладают ценностно-рациональные, а не целерациональные (как на Западе) способы действия, которые не просчитываются заранее, могут причинить вред человеку, совершающему их.

Вечное для русского человека желание пострадать – это желание самоактуализации, завоевания себе внутренней свободы, необходимой, чтобы творить в мире добро, завоевать свободу духа. Вообще, мир существует и движется только нашими жертвами, нашим терпением, нашим самоограничением. В этом причина долготерпения, свойственного русскому человеку. Он может вытерпеть очень многое (тем более, материальные трудности), если он знает, зачем это нужно. В.Ерофеев по-своему интерпретирует это свойство русского человека:

Русские все стерпят, всякие унижения, они тренированные (*Китайцы*).

Если выделить некоторые наиболее типичные мифологемы, которые попадают в сферу анализа и художественного осмысления В.Ерофеева, то они будут выглядеть

следующим образом:

- миф об особом предназначении русского народа;
- понимание русской нации как целостности, образуемой «вековыми традициями», «исторической территорией», православием, глубинными факторами крови и почвы;
- утверждение о некоем «русском духе», «душе народа»;
- представление о грозящей нации опасности как со стороны других народов, населяющих Россию, так и извне;
- гиперболизация самобытности русского исторического опыта.

Все эти мифологемы являются своеобразной «психологической проекцией», вызванной к жизни резкими переменами в общественной жизни, поэтому автор пытается наполнить эти мифологемы новым (но не всегда бесспорным) содержанием.

REFERENCES

- Ерофеев, В. (1999). *Энциклопедия русской души. Роман с энциклопедией*. Москва: Подкова, Деконт.
- Рахилина, Е. В. (2000). *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. Москва: Русские словари.
- Стефаненко, Т. Г. (1999). *Этнопсихология*. Москва: Институт психологии РАН, Академический проект.
- Уфимцева, Н. В. (1995). *Русские глазами русских. Язык – система. Язык – текст. Язык – способность*. Москва.